

— Эй, у тебя, оказывается, есть брат? Никогда не слышал, чтобы ты упоминал, — спросил Гао Лун.

— Что тут такого? — Казалось, Цюй Хэдун о чём-то подумал, его взгляд стал рассеянным, а голос ещё мягче.

— У меня нет ни братьев, ни сестёр. Если бы не компания друзей, я бы с ума соскучился. Просто завидую вам, у кого есть братья и сёстры. Ну, как у вас отношения? — Гао Лун придвинулся поближе.

Лу Янь к тому времени уже положил трубку и, услышав это, тоже подошёл:

— Обсуждаете единственных детей? Я тоже. — Он поднял свою лапку.

— Эй, значит, мы с тобой заодно, братан! — Гао Лун обнял Лу Яня за плечи.

Двое, чувствуя родство душ, начали пространные рассуждения на тему «Плюсы и минусы единственного ребёнка», увлечённо болтая, не обращая внимания на окружающих.

Ся Юйбин и Цюй Хэдун переглянулись: «...» Эти двое — настоящие комедианты.

— У тебя есть брат? — спросил Ся Юйбин.

Цюй Хэдун кивнул:

— Брат старше меня на три года, сейчас учится в университете в Америке.

— У вас хорошие отношения?

— Нормальные, — подумав, ответил Цюй Хэдун. — Ты единственный ребёнок?

— ...Не совсем, — взгляд Ся Юйбина помрачнел.

— Что значит «не совсем»? — удивился Цюй Хэдун.

— У меня тоже был брат, старше на пять лет. Но... — Ся Юйбин не договорил.

Цюй Хэдун, увидев это, похлопал его по плечу и мягко сказал:

— Если не хочешь говорить, не надо.

Ся Юйбин поднял глаза и встретился с его взглядом — таким мягким, что, казалось, в нём можно утонуть. Его сердце дрогнуло, и он подумал, что, возможно, сказать об этом было бы не так уж и плохо.

У него действительно был брат. Но когда ему было пять лет, их обоих похитили с целью выкупа. В конце концов, он вернулся домой, а его брат — нет. Но об этом он, с самого детства, никогда никому не рассказывал, кроме Мо Эрби.

Помолчав долгое время, он произнёс:

— Поговорим об этом позже.

Услышав это, Цюй Хэдун загорелся глазами. Значит, он расскажет ему позже? Но он не стал спрашивать, а вместо этого поинтересовался планами на праздник.

— Что будешь делать на Праздник середины осени? — спросил он.

Ся Юйбин задумался:

— Кажется, в студсовете какой-то совместный ужин планировали.

— Ты пойдёшь?

— Мы не особо близки, но если ты идёшь, то и я пойду. Всё равно делать нечего.

Цюй Хэдун улыбнулся:

— Тогда договорились? — Он протянул руку:

— Дай пять.

Ся Юйбин хлопнул по его ладони.

Ночью Ся Юйбин, как обычно, видел сны. В них снова и снова появлялся тот микроавтобус, словно предостерегая о чём-то.

Ему также снилось прошлое, то смутное, давнее время.

Маленького ребёнка, держа за руку, подросток тянул за собой, бежал по одному глухому переулку за другим, задыхаясь, а за ними по пятам гнались преследователи.

— Юйбин, ты... запомнил, что я тебе сказал? — подросток спросил, тяжело дыша.

— Беги по этой дороге, пока не выбежишь на большую улицу. Беги и не оглядывайся.

— Не думай обо мне, со мной всё будет в порядке. Ты только помни: добежишь до дома — и увидишь меня.

— Помни, беги не останавливаясь, слышишь?

— Беги! Быстрее!

И он, семеня короткими ножками, изо всех сил побежал, вырвавшись из того места, что стало могилой для его брата.

В конце концов он вернулся домой, но больше так и не увидел брата.

На следующее утро Ся Юйбина с синяками под глазами вытащили из-под одеяла.

Хотя и был Праздник середины осени, большинство студентов, находящихся вдали от дома, не поехали к семьям. Компания весёлых сверстников собралась вместе, оживлённо переговариваясь и дурачась.

— Сначала пройдёмся по Улице Культуры. Многие первокурсники, наверное, ещё не были там... — Группу вела председатель студенческого совета университета, собранная девушка с хвостиком, которая шагала размашисто, словно женщина времён раннего Китая, провозглашавшая самоосвобождение, — весьма внушительно.

Улица Культуры, как следует из названия, была усеяна многочисленными туристическими достопримечательностями, куда стекался непрерывный поток посетителей: дома-музеи знаменитостей, музеи, художественные галереи, даже немало театров и кинотеатров располагались на этой улице. Плюс государственное финансирование и сотрудничество жителей вдоль улицы — многие изначально жилые дома были преобразованы в полные культурного духа, солидные художественные сооружения. Вдоль дороги глаза разбегались от сувениров и украшений, повсюду встречались прохожие с фотоаппаратами или телефонами, делающие снимки, изредка попадались и новобрачные, спешащие успеть сфотографироваться для свадебного альбома. К тому же как раз было время праздничных выходных, поэтому на улице народа было ещё больше, чем обычно.

Солнце часов около девяти утра мягко согревало, день был ясным и безветренным — отличная погода для прогулки. Вся компания с энтузиазмом гуляла, время от времени фотографируясь

на фоне знаковых достопримечательностей.

— Юйбин, улыбнись и ты! — Девушка с фотоаппаратом на шее, ответственная за съёмку, навела объектив на Ся Юйбина.

Всю дорогу Ся Юйбин говорил крайне мало и явно не горел желанием фотографироваться.

— Улыбнись! Наша председательница сказала, сегодня каждый должен попасть в мой волшебный объектив. Не волнуйся, обязательно сниму тебя красавчиком! — Девушка неустанно уговаривала. Очевидно, такие слова она сегодня произносила не в первый раз.

— Давай же, улыбнись, фон у тебя отличный, — Цюй Хэдун улыбался, и в его улыбке сквозила доля насмешки.

Ся Юйбин обернулся, чтобы рассмотреть, и увидел позади себя огромного мультяшного кота. На мгновение он онемел. Увидеть на такой старинной, полной культурного духа улице предмет, столь насыщенный современной атмосферой и детской непосредственностью, нельзя было не назвать несколько странным. Но, взглянув на малышню, прыгающую перед котом, предназначение этой куклы становилось очевидным.

— Этот кот особенно красив вечером, когда зажигают огни, очень нравится людям, — заметил кто-то из бывавших здесь.

Ся Юйбин мельком взглянул на Цюй Хэдуна и, не проронив ни слова, прямо пошёл вперёд.

— Эй, красавчик, не убегай! Давай снимемся, — девушка продолжала уговаривать.

Цюй Хэдун, видя это, прямо схватил его за руку и притянул назад, обнял за плечи и взглядом дал понять той: «Снимай быстрее!»

Так на мгновение в кадре застыло слегка взъерошенное выражение лица Ся Юйбина, когда его тянули обратно. На фоне разноцветного милого огромного кота запечатлённое невольное выражение лица заставляло смотрящего чувствовать его живость. Позже эта фотография не попала в руки Ся Юйбину, а была тайком припрятана другим человеком, и лишь много лет спустя Ся Юйбин её обнаружил.

— В этой лавке делают особенно вкусные тангхулу, — Цюй Хэдун, видя, как Ся Юйбин смотрит на яркие, вызывающие аппетит тангхулу, пояснил.

— А ты, как местный, почему не вызвался быть гидом? — спросил Ся Юйбин.

Цюй Хэдун усмехнулся:

— Разве не лучше просто сосредоточиться на веселье? — Произнося это, его взгляд стал немного рассеянным.

Но у Ся Юйбина, у которого разыгрался аппетит, явно не осталось душевных сил обращать на это внимание. А большинство обжор в группе уже, сглотнув слюну, выстроились в очередь у входа в лавку.

— Я пойду куплю, заодно и тебе возьму попробовать? — спросил Цюй Хэдун.

Ся Юйбин взглянул на него и кивнул, его взгляд устремился внутрь лавки, где мастер был занят приготовлением новой партии тангхулу.

— Никогда не видел, как делают тангхулу на месте.

Хотя покупателей было много, парнишка в лавке работал быстро, и вскоре завёрнутые в бумажный пакет тангхулу оказались в руках у Ся Юйбина. Ся Юйбин потрогал — они были ещё тёплые, что показалось ему удивительным. На юге редко встречались такие лавки с тангхулу.

— Можешь подождать, пока немного остынут, иначе сахар будет мягким, и ты вместо поедания тангхулу будешь просто есть сахар и боярышник по отдельности, — сказал Цюй Хэдун.

На Улице Культуры было ещё немало закусовых, и вся компания, гуляя, ела и делала селфи, получая огромное удовольствие.

— По-моему, если так продолжать есть, на обед уже места не останется, — заметил кто-то.

— Да, я уже сыт. Может, потом сразу пойдём на пляж? — предложил другой.

<http://bllate.org/book/15520/1379302>